

«Что я еще скажу? Вот звезды, всех туманней,
 Они тебе сулят немало испытаний,
 Так долгод будет труд и тягостный ночлег,
 Усталость посетит берега французских рек.
 1385 Что ждет тебя, дитя? Вдали перед тобою
 Встает какой-то дым, окутавший Савойю¹²⁴,
 Ждет под Женевою в походе хворь и бред¹²⁵,
 Потом Венеция¹²⁶, где хмурый ждет рассвет.
 Всё в Божеской руке: и светлый день, и хмарный,
 1390 И тридцать лет спустя король неблагодарный¹²⁷,
 И власть его вдовы, позора торжество!
 Был светоч и угас, и рядом никого.

«Свершает небо круг, и ты увидишь въяве
 Бастарда королем в соседственной державе¹²⁸,
 1395 Рожденный в камере, он там же смерть вкусит,
 Любезный Альбион давно от смут не спит¹²⁹.
 Картина новая: Ирландией неверной
 Заброшен в Англию отряд, ведомый скверной¹³⁰,
 Чума духовная явилась в сей предел,
 1400 Ужасна, как чума, смертельная для тел.
 Края заморские на западе восстали¹³¹,
 От мира и войны французы слабы стали.
 Злой дух Аполлион¹³², Периклом мнивший стать,
 На города свои большую двинет рать,
 1405 Сей кесарь Фердинанд руины солнцу явит,
 Пускай же трупами на пепелищах правит.
 Батавы в западне, разбит в бою султан¹³³,
 В осаде доблестен, как встарь, немецкий стан¹³⁴,
 А вот Италия, та нечиста без меры¹³⁵,